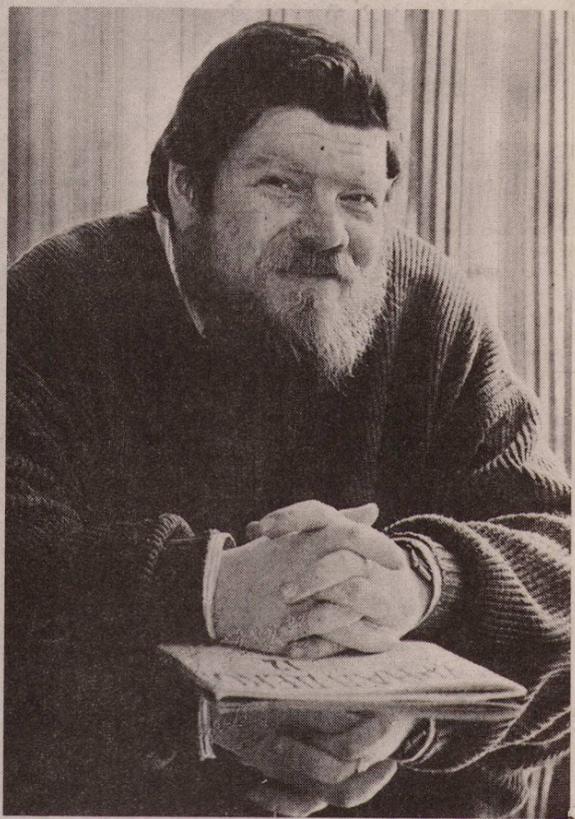


10.12.94



«Мэрский» кукольник

ЗАПИСКИ О РОЖДЕНИИ И ЖИЗНИ ОДНОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ТЕАТРА

Когда ребенок рождается, ему дарят погремушку, когда подрастает — куклу. На семнадцатом году жизни новых Челнов город подарил себе целый театр кукол.

«Наконец-то в нашем городе — театр! Дети получили подарок, цены которому нет. Вместе с ними и мы сможем приобщиться к искусству. Счастливы. А мне немножко грустно... Надеюсь, станем вашими постоянными зрителями. Вильдановы»

(из книги отзывов)

Город и театр. Театр и город. Кто кому нужнее, кто кого важнее. Нужно ли содержать театр, если простаивает завод, и т. д., и т. п., и пр. Раньше считалось, что нужно. И театры содержались. На остаточном принципе, очень маленькой зарплатой, но содержались.

Существует даже версия, что в старой России статус города присваивался только при условии существования в этом селении театра. Версия, ничем не подтвержденная, но приятная для театральных деятелей. Во всяком случае существует такой «джентльменский» набор в каждом претендующем на уважение городе: драматический, детский (читай «кукольный») театры, футбольная команда, суперунивермаг, «лучший в городе» ресторан, далее — в зависимости от масштаба. Что же это за дикая провинция город Брежнев, где нет ни одного театра на 500 тысяч жителей?

«Мне очень понравился удав».

«Мне очень понравился удав».

«Мне очень понравились артисты»

(из книги отзывов)

Когда тебе звонит лично мэр города, не зав. отделом, как обычно, и приглашает для переговоров по открытию театра, только очень ленивый или очень благополучный не сорвется с места.

Мечта конструктивистов двадцатых, гигант на Каме середины восьмидесятых возвышался над широченными, залитыми июльским солнцем проспектами и молодыми деревцами, строящимися или уже построенными домами разноэтажной высотности, реставрируемой церковью, разноцветьем овощей и фруктов на «Комсомольском» рынке, разноликим, почти юным народом и непривычной топонимикой по «комплексам». То есть адрес гостиницы звучал как 4/29 (четвертый комплекс, двадцать девятый дом). Адрес мэрии — 8/4, строящегося горкома — 15/04. Официально были красивые названия: Солнечный бульвар, бульвар Энтузиастов, проспект Мусы Джалиля, переходящий в Мира. Но все пользовались обозначениями на генеральном плане, что усугубляло впечатление стройплощадки. Некоторые вкрапления культуры (памятник, «как у Сикейроса», циркшапито, пара ведомственных дворцов культуры, мощных сооружений да несколько кинотеатров) завершали впечатление.

«Удивлены, что в помещении школы действительно существует театр. И очень хороший театр! Молодцовы»

(из книги отзывов)

Театр, особенно детский, был необходим городу, как воздух. Речь тогдашнего мэра была по-военному деловой, краткой и убедительной: 10—12 тысяч рождений в год, полмиллиона жителей и ни одного театра.

— Берите мою машину, отправляйтесь в город. Выбери-

те здание, в котором временно мог бы разместиться театр, пока за год-два мы построим новое. Строим мы быстро.

В действительности строилось много, но «ведомственно». Каждый завод КАМАЗа, к примеру, имел свой клуб, оснащенный импортной аппаратурой, мягкими креслами, красивой сценой. Уровень самодеятельности в городе был достаточно высок. Пользовались успехом любительские театры. Старались не отстать от гигантов Камгэса и КАМАЗа менее «великие» предприятия.

С помощью зав. отделом, знавшего карту «очагов» города как свою ладонь, мы остановили свой выбор на только что сданном в эксплуатацию здании СПК (социально-педагогический комплекс) ЗТЭО (завода транспортного электрооборудования). Этот вариант и представлен был горисполкомом первому секретарю горкома партии с предложением о немедленной передаче здания на баланс исполкома для размещения в нем театра кукол.

Напор советской власти энтузиазма не вызвал. Время не то, дескать. С народом надо посоветоваться. И т. д. Народ на митинге решил свой клуб не отдавать, и вопрос открытия первого в городе профессионального театра повис в воздухе.

Только не для мэра и его команды. Меня командировали в Москву, на «биржу», за актерами. Параллельно выделялось место под будущий театр, велись переговоры с проектировщиками и... подыскивалось временное помещение.

Сначала нас приютил сам горисполком, и директор начала подбирать штат. Однажды стена, отделявшая нас от другой организации, рухнула под напором отбойных молотков, и мы оказались в одном из многочисленных общежитий. Затем уж нашлась часть заброшенной школы, которую мы и начали реконструировать. Здесь театр находится по сию пору. Отсюда, по уверению нового мэра, в ближайшее время нас никто не выселит.

Правда, земля, выделенная под новый театр, еще не использована. Проектную документацию, как и макет будущего театра, мы бережно храним. Так что мало ли!..

А к вопросу о том, какой режим лучше, заявляю следующее. Конечно же, театр — это не только спектакли, но и архитектурная форма, создающая атмосферу театра. Очень хочется иметь свое настоящее помещение, а теперь уже и два — для татарского национального и евразийского театров кукол. Но, упаси бог, к возвращению репертуарных совещаний не менее чем на трех уровнях, прямых вмешательств в твою работу, «специальных» критиков и т. д., и т. п.

К чести города, я ни разу за все время работы не испытал ни грамма давления ни на один квадратный сантиметр площади.

А что культура по-прежнему финансируется по остаточному принципу, говорят, виноват пожар на заводе двигателей да спад производства, да разгул преступности. А может, все это потому, что культура финансируется по остаточному принципу?

«Ваш театр — самый лучший! Оля Максимова. 2-й класс»

(из книги отзывов)

Перестройка дала нам возможность в течение 6 месяцев с помощью денег исполкома и только что разрешенных кооперативов превратить классы в кабинеты и репетиционные залы. Рекреации — в подобие фойе. Актный зал — в сцену с

зеркалом 6×6 и 156 зрительских мест.

Выпустили три первых спектакля. Потекли будни театра. Город выделил 5 двухкомнатных квартир под общежитие. Далеко от театра. Но в новом доме. В одном подъезде. Уже хорошо. Веселее и безопаснее возвращаться после репетиций и вечерних спектаклей. В городе-спальне, как называют иногда Челны, с его однообразной архитектурой, сильными ветрами, малообразным меню развлечений 20—25-летним уроженцам Риги, Горького, Свердловска, Москвы, составляющим основу труппы, только работой можно создать интересные жизненные условия.

«Дети просят в театр снова и снова».

Этот спектакль мы смотрим уже третий раз»

(из книги отзывов)

Бурное течение жизни под-сказывало необходимость держаться ближе к центру потока. Известно — всякой революции не до искусства. В крайнем случае — до искусства плаката-агитки. Так я стал депутатом двух Советов — городского и районного — единственным от культуры.

Хочется верить, что что-то удалось. Хотя, конечно же, не моя заслуга в том, что работают в городе камерный оркестр, ансамбль танца, Тюз, театр песни и еще несколько профессиональных коллективов.

Недавно открылась государственная театральная школа, тоже финансируемая мэрией. Для меня это важный показатель уверенности городских властей в осуществлении в будущем всех мечтаний первостроителей этого города. Недавно существует остановка «Театральная», хотя нет там пока театра. Появилась остановка «Театр кукол».

Так должен ли быть человек, относящийся к творческой профессии, общественным деятелем? Я думаю так: в момент, когда общество не может выполнять свои функции в отношении к своим гражданам, обществу нужно помочь, с тем, чтобы рано или поздно (лучше рано) общество помогло твоему делу.

Сегодня город уже не может не содержать театр кукол (как и другие коллективы), так плотно он вошел в духовную ауру города, и, я думаю, это признак начинающегося выравнивания общества. Хотя и боюсь, что выражение «беден, как артист» заменит поговорку о церковной жительнице.

Неустойчивое время не может дать точных рецептов. Только я уверен, что не зачатки карьеризма и не большое самолюбие заставили многих артистов и режиссеров стать депутатами разных уровней, а желание помочь коллегам и себе быстрее выздороветь. Чего всем и желаю.

«Я всегда буду ходить в ваш театр, даже когда стану большим».

Кирилл»

(из книги отзывов)

Велик соблазн через популярную столичную газету рассказать о том хорошем, что, нам кажется, есть в театре. Назвать имена коллег и тех, кто поддерживает нас (мы все-таки «мэрский» театр), но я воздержусь. Во-первых, записки эти о другом. А во-вторых, пусть о нас пишут другие, их мнение, надеюсь, будет объективнее. Если же вам доведется побывать в городе на Каме, зайдите в 18-й комплекс нового города, в бывшую 30-ю школу. Мы вам будем очень рады.

Александр ЯНКЕЛЕВИЧ,
художественный
руководитель театра.